ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1614
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1614

СОДЕРЖАНИЕ

2433-2441 Колония средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Новороссийске. В. П. БЕЛИК

2441-2442 Поправка к нашей статье «Орнитологические наблюдения на Сахалине, Южных Курильских островах и Камчатке». Д. В. КУЛАКОВ, Е. А. КУТЕРНИЦКАЯ

2442-2445 О встрече каменушки *Histrionicus histrionicus* в Казахстане. А. А. ИСАБЕКОВ

2446-2451 О встречах редких видов птиц в Твери и Тверской области в 2017 году. Д. В. КОШЕЛЕВ, В. А. ЧЕРКАСОВ

2452-2459 Новые детали о ранней стадии заселения территории бассейна Амура популяциями большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц и времени начала гибридизации между ними. А. А. НАЗАРЕНКО

2459-2461 Новые находки кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Верхнем Приамурье. В. А. ДУГИНЦОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 11 мая 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1614

CONTENTS

2433-2441 Nesting colony of the yellow-legged gull *Larus michahellis* in Novorossiysk. V. P. BELIK

2441-2442 An amendment to our article «Ornithological observations on Sakhalin, the Southern Kuril Islands and Kamchatka». D. V. KULAKOV, E. A. KUTERNITSKAYA

2442-2445 The harlequin duck *Histrionicus histrionicus* in Kazakhstan. A. A. ISABEKOV

2446-2451 The records of rare bird species in Tver and Tver Oblast in 2017. D. V. KOSHELEV, V. A. CHERKASOV

2452-2459 New details on the early stage of the great *Parus major* and Japanese *Parus minor* tits settlement of the Amur River basin, and inception of hybridization between them. A. A. NAZARENKO

2459-2461 New records of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in the Upper Amur region. V. A. DUGINTSOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1614**: 2433-2441*

Колония средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Новороссийске

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет. E-mail: vpbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 7 мая 2018

Средиземноморская чайка *Larus michahellis* населяет скалистые берега Средиземного и Чёрного морей, но на Кавказском побережье она стала отмечаться сравнительно недавно и в основном только на позднелетних и осенних кочёвках (Барабашин 2013; Белик 2013, 2015), хотя в Абхазии уже с 2008 года были известны единичные случаи её гнездования (Белик 2013, 2015). А вплоть до 2006 года эта форма не приводилась для фауны России вовсе (Юдин, Фирсова 2002; Степанян 2003; Коблик и др. 2006).

Гнездование средиземноморской чайки на Черноморском побережье Кавказа в пределах России впервые установлено в 2015 году в прибрежной части города Сочи, когда на крыше двухэтажного здания старой застройки было найдено жилое гнездо одиночной пары, выводившей там птенцов и в предыдущем году (Тильба, Филипов 2016). Появление этих птиц на Кавказе произошло, как предполагали авторы, за счёт их расселения со стороны Крымского полуострова, где размножение средиземноморской чайки фактически впервые было подтверждено в 2014 году на скалах горы Опук на Керченском полуострове (Сикорский 2014, 2015).

В апреле 2018 года при кратковременном посещении города Новороссийска мною была обнаружена довольно крупная колония средиземноморских чаек, располагавшаяся на плоских крышах служебных зданий Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, находящегося примерно в 0.5 км от берега Цемесской бухты прямо против Суджукской лагуны, известной многим орнитологам России.

По опросным данным, полученным от сотрудников университета, хорошо знакомых с этими чайками, они гнездятся здесь не менее 20-30 лет, основав свою колонию, очевидно, вскоре после ввода в строй в 1975 году всего университетского комплекса, построенного тогда на южной окраине Новороссийска. В настоящее время колония насчитывает, по ориентировочной оценке, не менее 50-100 пар. По сведениям же одного из университетских служащих, ответственного за хозяйственное состояние зданий университета, на крышах находилось около 80 гнёзд средиземноморских чаек.

Эти чайки гнездятся здесь на плоских заасфальтированных крышах, ограждённых по краям бетонными парапетами высотой 0,5 м, на 4-5 разных зданиях: на 5-этажном учебном корпусе с площадью крыши около 150×15 м (рис. 1), на административном двухэтажном здании с крышей примерно 155×50 м, а также на двух 5-этажных зданиях экипажей с крышами площадью 85×18 м (рис. 2). Ещё одно подобное здание находилось немного в стороне и поэтому мною не было осмотрено, но там тоже могли быть гнездовья чаек. На двухэтажном здании удалось подсчитать не менее 13-14 гнёзд (рис. 3, 4). На небольшом, доступном для обзора секторе 5-этажного учебного корпуса оказалось не менее 6-7 гнёзд (рис. 5, 6). Ещё одно гнездо было сделано на крыше одноэтажной галереи между учебным и служебным корпусами (рис 7). Здания экипажей обследовать не было возможности, но там тоже было видно много чаек, дежуривших днём у гнёзд или охранявших свои гнездовые территории.

Рис. 1. Участники конференции «Наземные и морские экосистемы Причерноморья и их охрана» у памятника адмиралу Ф.Ф.Ушакову перед учебным корпусом Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф.Ушакова. Новороссийск. 23 апреля 2018. Фото автора.

Днём 23-24 апреля большинство чаек плотно насиживало кладки, но на одном из гнёзд в первый день не было видно птиц, а при следующей проверке в полдень уже сидела взрослая чайка (рис. 3, 4). Одна-

ко утром 25 апреля отмечено несколько чаек, которые собирали на газонах среди зданий сухую, скошенную накануне траву, и большими пучками носили её в клювах на крыши для строительства или достройки гнёзд.

Рис. 2. Корпус экипажа № 2 Государственного морского университета с колонией средиземноморских чаек *Larus michahellis* на крыше здания. 23 апреля 2018. Фото автора.

Рис. 3. Колония средиземноморских чаек *Larus michahellis* на крыше административного здания Государственного морского университета. 23 апреля 2018. Фото автора.

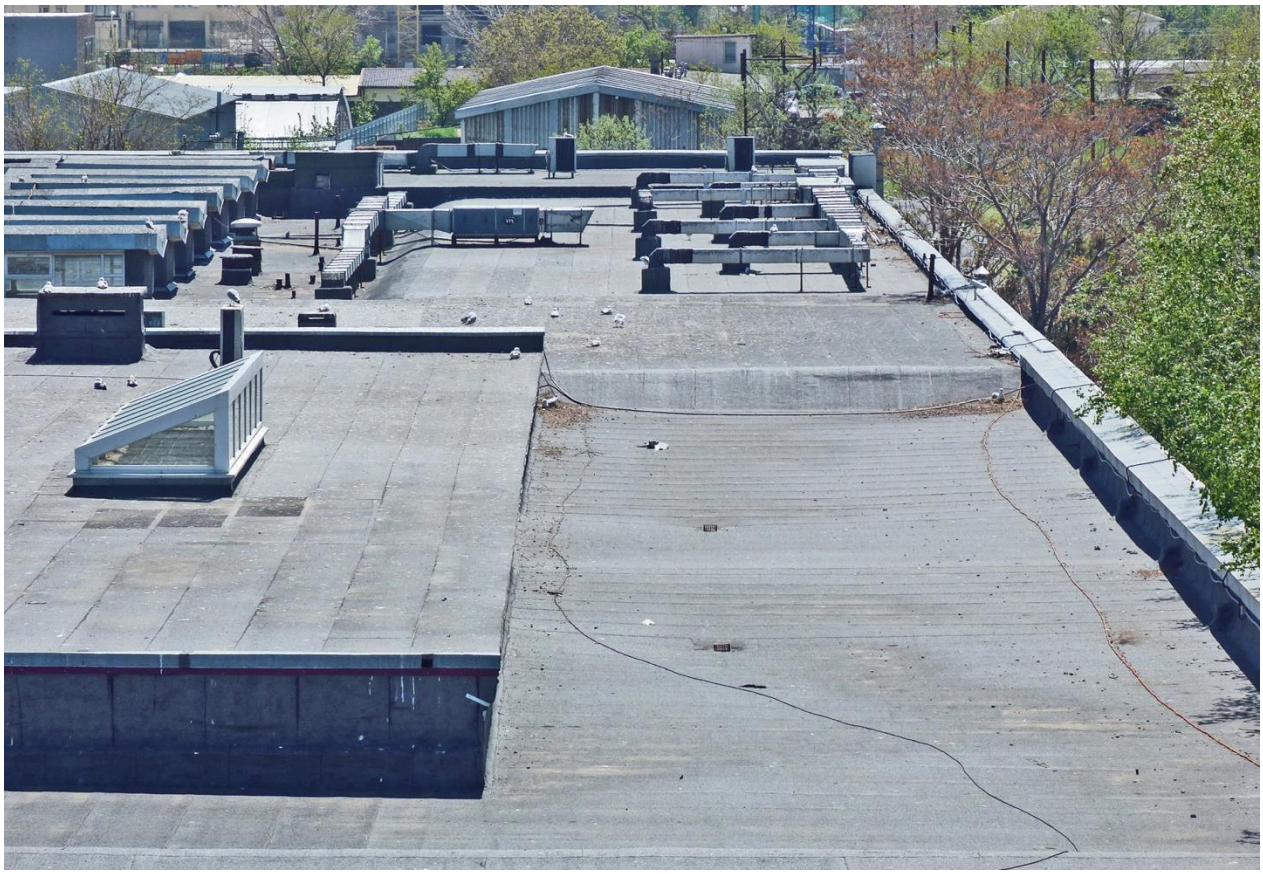

Рис. 4. Фрагмент колонии средиземноморских чаек *Larus michahellis* на крыше административного здания Государственного морского университета. 24 апреля 2018. Фото автора.

Рис. 5. Фрагмент колонии средиземноморских чаек *Larus michahellis* на крыше учебного корпуса Государственного морского университета. 23 апреля 2018. Фото автора.

Рис. 6. Средиземноморская чайка *Larus michahellis* на гнезде на крыше учебного корпуса Государственного морского университета. 24 апреля 2018. Фото автора.

Рис. 7. Средиземноморская чайка *Larus michahellis* на гнезде на крыше одноэтажной галереи. 24 апреля 2018. Фото автора.

Гнёзда располагались на расстоянии от 1 до 5-10 м друг от друга, как правило – рядом с парапетами, которые как бы имитировали стены скальных клифов, на уступах или карнизах которых средиземноморские чайки обычно гнездятся в естественных условиях. Сами гнёзда представляли собой невысокие, сравнительно рыхлые сооружения из сухой и свежей травы, сухих травянистых и древесных прутьев, линных перьев, костей и другой ветоши, сложенной на плоской поверхности крыш в кучи высотой около 5-10 см.

У отдельных пар были, по-видимому, постоянные гнездовые участки, занимавшиеся птицами из года в год. В этих местах располагались многолетние гнёзда, строившиеся поверх остатков старых построек. У одного из гнёзд был виден череп чайки, погибшей там, вероятно, в предыдущем году (рис. 7). Гибель птиц наблюдалась и в апреле 2018 года. В частности, одна мёртвая чайка была видна на крыше двухэтажного здания (рис. 3, 4).

По сведениям сотрудников университета, летом нелётные птенцы чаек нередко падают с крыш на землю и докармливаются взрослыми птицами на газонах среди сквера, занимающего обширную территорию между зданиями университета. При этом отмечается выраженная агрессивность родителей, защищающих своих птенцов, и были известны даже случаи, когда птицы, яростно атакуя людей, до крови разбивали им кожу на голове. В апреле чайки нередко спускались на газоны за материалом для гнёзд, не особенно обращая внимания на людей. На двух гнёздах чайки спокойно сидели в 4-6 м от наблюдателя. Можно полагать, что эти птицы, не испытывая особого беспокойства со стороны моряков, вполне адаптировались к обитанию по соседству с людьми.

В апреле в колонии, кроме гнездовых птиц, держалось также около сотни молодых неполовозрелых чаек, часть из которых собиралась в разреженную стаю на крыше двухэтажного здания (рис. 3), а остальные рассредоточивались на других зданиях. Кроме того, в стае молодых чаек 23 апреля 2018 отмечена одна клуша *Larus fuscus* (рис. 8). По утрам эти чайки обычно отправлялись на кормёжку, улетая порой за 15 км от колонии – вплоть до озера Абрау, куда около 10 чаек прилетело с востока, со стороны Новороссийска, в 6-7 ч утра 23 апреля. Днём в колонии оставались птицы на гнёздах и немногочисленные партнёры, дежурившие обычно у гнёзд на парапетах или других возвышающихся постройках на крышах (рис. 9). А к вечеру все чайки вновь собирались в колонию с моря и в это время часто летали над зданиями. Изредка слышался их крик, который казался более грубым, чем у хохотуньи *Larus cachinnans*, а хохот отличался более гортанным тембром и замедленным темпом. Но детально проследить и записать голосовые реакции чаек мне не удалось.

Рис. 8. Молодые средиземноморские чайки *Larus michahellis* на крыше административного корпуса Государственного морского университета. Среди них в центре – одиночная клуша *Larus fuscus*. 23 апреля 2018. Фото автора.

Рис. 9. Взрослая средиземноморская чайка *Larus michahellis* у гнезда на крыше Государственного морского университета. Новороссийск. 24 апреля 2018. Фото автора.

Взрослые средиземноморские чайки имели характерную для них окраску оперения с большим тёмным полем на конце крыла и с маленькими белыми «зеркальцами» на вершинах 1-2 первостепенных маховых, а также жёлтые лапы и белёсые глаза (рис. 9, 10). Но среди

молодых и неполовозрелых чаек, отдыхавших на крышах, было много птиц с белёсыми лапами (рис. 5). К сожалению, данная особенность окраски была замечена лишь при камеральном анализе фотоснимков и не проверена повторно, поэтому точно определить этих чаек я не могу.

Рис. 10. Взрослая средиземноморская чайка *Larus michahellis* в полёте у колонии в Новороссийске. 23 апреля 2018. Фото автора.

Следует заметить, что обнаруженная в Новороссийске колония средиземноморской чайки, судя по общей численности этих чаек, кочующих по Черноморскому побережью Кавказа в летне-осенний период, по всей видимости, не единственная. Подобные колонии могут уже давно существовать в Анапе, Геленджике, Туапсе, Сочи, где на берегу моря расположено немало многоэтажных зданий аналогичной конструкции и истории. Поэтому в поисках других возможных гнездовий нужно обращать внимание на всех чаек, держащихся на крышах зданий поблизости от моря и проявляющих летом гнездовую активность.

Автор искренне благодарит за помощь в обследовании колонии чаек и за предоставление дополнительной информации о ней начальника кафедры Техносферной безопасности на транспорте Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, профессора В.А.Туркина, а также всех остальных организаторов конференции «Наземные и морские экосистемы Причерноморья и их охрана», участие в которой позволило выявить колонию средиземноморской чайки в Новороссийске.

Литература

Барабашин Т.О. 2013. Большие белоголовые чайки *(Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. michahellis*, *L. fuscus*, *L. heuglini)* в Российском секторе Чёрного моря – статус и характер пребывания // *Тез. 8-й Международ. науч.-практ. конф. молодых учёных по проблеме водных экосистем «Pontus Euxinus» – 2013.* Севастополь: 17-18.

Белик В.П. 2013. Современные изменения орнитофауны северо-западного Кавказа и их причины // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **2**: 208-230.

Белик В.П. 2015. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей // *Орнитология* **39**: 5-47.
Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
Сикорский И.А. 2014. Итоги инвентаризации орнитофауны Опукского природного заповедника и его окрестностей // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: Материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф.* Сочи: 204-211.
Сикорский И.А. 2015. Средиземноморская чайка *(Larus michahellis)* // *Стрепет* **13**, 2: 125.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
Тильба П.А., Филипов В.Л. 2016. Гнездование средиземноморской чайки *Larus michahellis* на Черноморском побережье Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1244): 376-379.
Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч.1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1614**: 2441-2442*

Поправка к нашей статье «Орнитологические наблюдения на Сахалине, Южных Курильских островах и Камчатке»

Д.В.Кулаков, Е.А.Кутерницкая

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия.
Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: dvkulakov@mail.ru
Елена Андреевна Кутерницкая. Институт экспериментальной медицины, ул. Академика Павлова, д. 12, Санкт-Петербург, 197376, Россия. E-mail: elenakuter@mail.ru

Поступила в редакцию 10 мая 2018

В недавно опубликованной нами статье (Кулаков, Кутерницкая 2018) сообщалось о регистрации стаи белохвостых песочников *Calidris temminckii* численностью 10 особей на острове Итуруп 28 августа 2011 (см. рисунок). Как оказалось, вид был неправильно идентифицирован, на что обратил внимание специалист по куликам Павел Станиславович Томкович, определивший этих птиц как молодых песочников-красношеек *Calidris ruficollis*. По словам П.С.Томковича, на сделанных нами фотографиях хорошо заметно, что цвет ног, массивность клюва и окраска оперения спинной стороны не соответствуют белохвостым песочникам. Кроме того, основные пролётные пути этих песочников лежат в стороне от Курильской гряды, поэтому было бы крайне неожиданно встретить на Итурупе столь крупную стайку этих птиц. Даже на Сахалине они довольно редко встречаются на пролёте. Красношейки

являются самым массовым видом мелких куликов, встречающихся на Дальнем Востоке. Птицы, наблюдавшиеся 13 августа на Кунашире в порту Южно-Курильска и 6 сентября на Сахалине в окрестностях посёлка Шебунино, также определены как молодые *C. ruficollis*.

Молодые песочники-красношейки *Calidris ruficollis*. Остров Итуруп, побережье Охотского моря в районе Белых скал. 28 августа 2011. Фото Д.В.Кулакова (слева) и Е.А.Кутерницкой (справа).

Авторы выражают благодарность П.С. Томковичу за замеченную ошибку в определении вида.

Литература

Кулаков Д.В., Кутерницкая Е.А. 2018. Орнитологические наблюдения на Сахалине, Южных Курильских островах и Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2287-2299.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1614**: 2442-2445*

О встрече каменушки *Histrionicus histrionicus* в Казахстане

А.А.Исабеков

Второе издание. Первая публикация в 2017[*]

Долгое время каменушка *Histrionicus histrionicus* числилась в фауне Казахстана только на основании указания Э.А.Эверсманна (1866) о встречах птиц в зимний период на озёрах южных степей, без упоминания каких-либо конкретных фактов. Как предполагал И.А.Долгушин (1960), эти сведения, вероятно, относились к северным берегам Каспийского моря. Единственным аргументом, который давал возможность надеяться, что не произошло ошибки, была находка каменушки под Оренбургом, в непосредственной близости от границ Казахстана, где

[*] Исабеков А.А. 2017. О встрече каменушки *(Histrionicus histrionicus)* в Казахстане // *Selevinia* **25**: 118.

20 октября 1888 был добыт самец (Зарудный 1888). Поскольку достоверных данных о каменушке не поступало более 100 лет, в последних ревизиях птиц Казахстана она была исключена из списка фауны (Gavrilov, Gavrilov 2005; Ковшарь 2012; Березовиков 2012).

В черте города Усть-Каменогорска, на незамерзающей части Иртыша, 13 декабря 2016 мной была сфотографирована молодая каменушка, предположительно самка. Птица держалась в районе слияния Ульбы и Иртыша, известном как «Стрелка», в одной стае с гоголями *Bucephala clangula*. Кроме гоголей на незамерзающих участках Иртыша постоянно зимуют также кряквы *Anas platyrhynchos*, большие крохали *Mergus merganser* и лутки *Mergellus albellus*. В последующие дни я пытался найти каменушку не только на Стрелке, но также и на других открытых участках Иртыша, но вновь удалось увидеть и сфотографировать эту птицу только 18 и 20 декабря в том же месте – на Стрелке (рис. 1).

Рис. 1. Каменушка *Histrionicus histrionicus* среди гоголей *Bucephala clangula*.
Усть-Каменогорск, Стрелка. 18 декабря 2016. Фото А.Исабекова.

Рис. 2. Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Усть-Каменогорск,
Стрелка. 26 февраля 2017. Фото В.Колесникова.

Рис. 3. Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Усть-Каменогорск, Стрелка. 5 марта 2017, Фото Н.Ким.

Рис. 4. Каменушка *Histrionicus histrionicus*.
Усть-Каменогорск, Стрелка. 7 марта 2017. Фото В.Колесникова.

Позже эту птицу долго не отмечали, но в период с 4 февраля по 24 марта 2017 участники сайта birds.kz И.Седых, В.Колесников, Н.Ким фотографировали птицу неоднократно в том же самом месте (рис. 2-4). А 1 апреля 2017 К.Андрусенко сфотографировал в районе пристани на

Иртыше другую особь каменушки – взрослого самца (рис. 5). Встреча двух особей каменушки может говорить о том, что, возможно, зимовка каменушки на открытых участках Иртыша в стаях гоголей носит регулярный характер, и лишь малое их число и отсутствие пристальных наблюдений являются причинами отсутствия регистраций каменушки в предыдущие годы. Все фотоматериалы выставлены в галерее сайта www.birds.kz.

Рис. 5. Каменушка *Histrionicus histrionicus* на Иртыше.
Усть-Каменогорск, район Пристани. 1 апреля 2017. Фото К.Андрусенко.

Выражаю благодарность О.В. Белялову за помощь в подготовке материала к публикации.

Литература

Березовиков Н.Н. 2012. Нырковые утки // *Фауна Казахстана. Птицы*. Алматы, **2**, 1: 305-390.

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.

Ковшарь А.Ф. 2012. Ревизия орнитофауны и современный список птиц Казахстана // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **1**: 51-70.

Эверсманн Э. 1866. *Естественная история Оренбургского края*. Ч. 3. Естественная история птиц Оренбургского края. Казань.

Gavrilov E., Gavrilov A. 2005. The Birds of Kazakhstan // *Tethys Ornithol. Research* **2**: 5-222.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1614**: 2446-2451*

О встречах редких видов птиц в Твери и Тверской области в 2017 году

Д.В.Кошелев, В.А.Черкасов

Дмитрий Вячеславович Кошелев. Союз охраны птиц России. E-mail: strix54@mail.ru
Вадим Андреевич Черкасов. Русское общество сохранения и изучения птиц.
E-mail: maestro.enrico@mail.ru

Поступила в редакцию 8 мая 2018

В статье приведены сведения о встречах в 2017 году в Твери и Тверской области редких и малоизученных видов птиц, включённых в Красную книгу Тверской области (Зиновьев и др. 2016б) и в Список редких гнездящихся птиц Нечернозёмного центра России (по данным на 2014 год) (Шариков и др. 2015), а также о некоторых интересных встречах других видов. Русские и латинские названия видов даны по Е.А.Коблику с соавторами (2006).

Botaurus stellaris. Токование большой выпи отмечалось 28 и 30 апреля и 5 мая на пруду на окраине частично заболоченного зарастающего кустарником луга на южной окраине Твери.

Ixobrychus minutus. Пролетевший волчок был дважды замечен 17 июня на большом пруду-шламонакопителе у посёлка имени Крупской на юго-восточной окраине Твери.

Ciconia ciconia. Белого аиста, кормившего птенцов в гнезде на водонапорной башне, видели 25 июня в селе Чижово Бежецкого района.

26 июля круживший в воздухе аист отмечен у деревни Ельзово, один взрослый и 4 подросших птенца в гнезде на опоре ЛЭП наблюдались в деревне Ферязкино, также из окна автомобиля по одному взрослому аисту на гнёздах на водонапорных башнях были зарегистрированы в деревнях Бреднево, Большие Горки и Брыково. Все встречи – в Калининском районе.

13 августа из окна автобуса 3 птицы наблюдались на скошенном поле у деревни Кунилово Старицкого района, 7 – на скошенном поле у автодороги М-9 «Балтия» за поворотом на Оленино.

17 августа из окна автобуса наблюдалась взрослая птица, стоявшая в гнезде на стеле «Ржев» у автодороги М-9 «Балтия» и 2 аиста, стоявшие в гнезде на водонапорной башне в деревне Плешки Ржевского района.

Anas strepera. От 2 до не менее 16 серых уток наблюдались 11 и 20 апреля, 8 мая, 24 июля и 9 сентября на прудах-отстойниках очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки на юго-восточной окраине Твери, 10 июня здесь были отмечены 40 птиц. 5 мая самец и самка

были подняты с мелиоративной канавы на частично заболоченном зарастающем кустарником лугу на южной окраине Твери. 1 июня две пролетевшие над Волгой серые утки отмечены у деревни Свердлово Конаковского района. 4 июня одиночная птица наблюдалась на илистой отмели на большом пруду-шламонакопителе у посёлка им. Крупской на юго-восточной окраине Твери. 4 июля пара отмечена на реке Волге у посёлка Власьево на юго-восточной окраине Твери.

Anas penelope. На большом пруду-отстойнике очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки 23 марта и 14 апреля отмечена пара, 20 апреля – 2 пары, 8 мая – 2 самца и самка, 10 июня – 2 самца свиязи.

Aythya nyroca. Белоглазый нырок – редкий залётный вид Тверской области (Зиновьев и др. 2016а). Одиночная птица отмечена 19 ноября в стае крякв *Anas platyrhynchos* на месте подкормки на берегу старицы реки Лазурь в Парке Победы в центре Твери. Это второй известный случай залёта белоглазого нырка в область.

Aythya fuligula. На прудах-отстойниках очистных сооружений в Больших Перемерках от 17 до 25 хохлатых чернетей наблюдались 11 и 20 апреля, 8 мая, 10 июня, 24 июля и 9 сентября; около 10 птиц отмечены 21 сентября и 11 – 10 октября.

Bucephala clangula. На прудах-отстойниках очистных сооружений в Больших Перемерках от 9 до 11 гоголей отмечены 9 и 21 сентября и 10 октября.

Pernis apivorus. Осоед, сидевший на верхушке невысокого деревянного столба, наблюдался 26 июля в деревне Ферязкино Калининского района.

Milvus migrans. 1 июня отмечен чёрный коршун, круживший над окраиной деревни Свердлово Конаковского района. 25 июня пролетавший коршун, вероятно, один и тот же, наблюдался в селе Чижово, в деревне Дуброво и над закустаренном заболоченным лугом у рек Могоча и Уйвежь в окрестностях деревни Дуброва Бежецкого района. 10 августа пролетевшая птица зарегистрирована у деревни Гаврилково Конаковского района. 22 августа пролетевший коршун наблюдался в микрорайоне Южном в Твери.

Circus pygargus. Пролетавший самец лугового луня наблюдался 26 июля у реки Шоши в окрестностях деревни Большие Горки Калининского района.

Aquila pomarina. Малый подорлик, круживший над частично заболоченным зарастающим кустарником лугом на южной окраине Твери, отмечен 30 апреля.

Falco tinnunculus. 30 апреля охотившийся самец пустельги наблюдался на частично заболоченном зарастающем кустарником лугу на южной окраине Твери. 8 мая пролетевшая пустельга отмечена у

железной дороги на Москву на юго-восточной окраине Твери. 10 июня пролетавшая птица зарегистрирована у прудов-отстойников очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки. 2 сентября пролетевшая пустельга наблюдалась в деревне Палкино на юго-западной окраине Твери.

Grus grus. 51 серый журавль, пролетевший на большой высоте на север, у прудов-отстойников очистных сооружений в пос. Большие Перемерки, был отмечен 11 апреля, здесь же 100 птиц, пролетевшие на большой высоте на юго-запад, наблюдались 21 сентября. 21 мая в около деревни Палкино на юго-западной окраине Твери пролетавшая птица была отмечена по голосу.

Crex crex. Токование одного коростеля отмечено 1 июня на заливном лугу на берегу Волги в окрестностях деревни Свердлово Конаковского района, 25 июня – 4 птиц на закустаренном заболоченном лугу у рек Могоча и Уйвежь в окрестностях деревни Дуброва Бежецкого района.

Gallinula chloropus. 4 декабря одна камышница наблюдались у края зарослей тростника на незамерзающем ручье Соминка недалеко от его впадения в реку Тверцу в Заволжском районе Твери. Ранее зимой в области не отмечалась.

Fulica atra. От 1 до 25 лысух отмечены 11 и 20 апреля, 8 мая, 10 июня, 24 июля (в т.ч. молодые), 9 и 21 сентября, 10 октября преимущественно на большом пруду-отстойнике очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки. Одна лысуха наблюдалась 25 апреля на зарастающем пруду на окраине частично заболоченного зарастающего кустарником луга на южной окраине Твери, 28 и 30 апреля здесь же были отмечены 2 лысухи, 30 апреля одна из них строила гнездо на кочке в зарослях тростника. 28 июня лысуха отмечена в зарослях тростника на большом пруду-шламонакопителе у посёлка им. Крупской на юго-восточной окраине Твери. 4 декабря 1 и 2 птицы, державшиеся по отдельности, наблюдались на незамерзающем ручье Соминка недалеко от его впадения в реку Тверцу в Заволжском районе Твери.

Charadrius hiaticula. 21 сентября наблюдались 2 галстучника, державшиеся на маленьком островке на большом пруду-отстойнике очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки.

Tringa glareola. 8 фифи, кормившиеся на илистой отмели, наблюдались 9 сентября на большом пруду-отстойнике очистных сооружений в Больших Перемерках.

Tringa totanus. Один и два пролетевших травника наблюдались соответственно 15 и 30 апреля над частично заболоченным и зарастающим кустарником лугом на южной окраине Твери. 5 мая, 10 июня и 9 сентября травник держался на илистых отмелях и мелководьях большого пруда-отстойника в посёлке Большие Перемерки.

Tringa erythropus. Щёголь – редкий пролётный вид Тверской области (Зиновьев и др. 2016а). 9 сентября одна птица кормилась на мелководье большого пруда-отстойника очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки.

Tringa stagnatilis. 5 мая два поручейника пролетели у зарастающего пруда на окраине частично заболоченного и зарастающего кустарником луга на южной окраине Твери.

Philomachus pugnax. 9 сентября отмечено 8 турухтанов, кормившиеся на мелководьях большого пруда-отстойника очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки, 21 сентября здесь же наблюдались 3 птицы.

Limosa limosa. 28 апреля 8 больших веретенников пролетели над частично заболоченным и зарастающим кустарником лугом на южной окраине Твери. 20 апреля на отмелях и мелководьях большого пруда-отстойника очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки наблюдался 31 большой веретенник, отмечено спаривание двух из них. 8 мая здесь же держались 2 птицы.

Larus cachinnans. Пара отмечена 24 июля на прудах-отстойниках очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки.

Larus argentatus sensu lato. 29 марта 4 «серебристые» чайки наблюдались на Волге и у цехов домостроительного комбината на северо-западной окраине Твери. 5 апреля отмечены 4 птицы, пролетевшие над частично заболоченным и зарастающим кустарником лугом на южной окраине Твери, здесь же пролетевшая «серебристая» чайка наблюдалась 30 апреля. На прудах-отстойниках 3 и 2 «серебристые» чайки держались соответственно и 11 и 20 апреля. 1 июня одна птица, летавшая над Волгой, наблюдалась окрестностях деревни Свердлово Конаковского района. 28 июня на большом пруду-шламонакопителе у посёлка им. Крупской на юго-восточной окраине Твери держались 2 взрослые и 2 молодые птицы. Взрослые тревожились при нашем появлении, иногда пытались атаковать. Был отмечен принос взрослыми чайками рыбы для молодых.

Streptopelia turtur. Одиночная горлица, кормившаяся на земле на опушке сосняка, наблюдалась 12 ноября на берегу реки Тьмаки в Твери. Это первая встреча обыкновенной горлицы как в черте города, так и в предзимье на территории области.

Merops apiaster. 26 июля не менее12 золотистых щурок мы с А.В. Зиновьевым и А.А.Виноградовым наблюдали у колонии береговушек *Riparia riparia* в обрывистом берегу реки Шоши в окрестностях деревни Большие Горки Калининского района. При этом птицы с кормом залетали в две норки. Это второй известный случай гнездования данного вида в Тверской области – первый зарегистрирован в 2013 году недалеко от этого места (Виноградов, Зиновьев 2014).

Dendrocopos leucotos. 6 апреля самец, барабанивший на сухой вершине сосны, отмечен в парке Текстильщиков в Твери. 10 октября наблюдался самец, долбивший иву на берегу большого пруда-отстойника очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки. 24 декабря самка, долбившая ствол мёртвой берёзы, наблюдалась в старом ельнике с участием берёзы, дуба, липы и лиственницы (парк Гурко) в посёлке Сахарово в Калининском районе.

Motacilla (citreola) werae. От 1 до 5 малых желтоголовых трясогузок наблюдали 25, 28 и 30 апреля и 5 мая на частично заболоченном и зарастающим кустарником лугу на южной окраине Твери. Одна и три птицы держались соответственно 8 мая и 10 июня у прудов-отстойников очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки. 17 июня две трясогузки наблюдались у прудов-шламонакопителей у посёлка им. Крупской.

Lanius excubitor. Серый сорокопут наблюдался 20 апреля у прудов-отстойников очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки.

Nucifraga caryocatactes. 15 августа 5-6 кедровок отмечены по голосам в кварталах 95, 96 и 97 Центрально-Лесного государственного природного биосферного заповедника в Нелидовском районе.

Acrocephalus arundinaceus. Пение 4 и 5 дроздовидных камышевок было зарегистрировано соответственно 8 мая и 10 июня у прудов-отстойников очистных сооружений в Больших Перемерках. 1 июня поющая птица зарегистрирована у Волги окрестностях деревни Свердлово Конаковского района. 17 и 28 июня пение дроздовидной камышевки наблюдалось у прудов-шламонакопителей у посёлка им. Крупской.

Hippolais caligata. 25 июня две поющие северные бормотушки наблюдались на закустаренном заболоченном лугу у рек Могоча и Уйвежь в окрестностях деревни Дуброва Бежецкого района.

Remiz pendulinus. 28 апреля наблюдалась пара ремезов, строившая гнездо (стадия «корзинки») на осине на высоте около 3 м у мелиоративной канавы на частично заболоченном зарастающем кустарником лугу на южной окраине Твери; на этом же лугу отмечена ещё одна птица, приносившая пух рогоза к строящемуся гнезду на берёзе у болотинки (стадия между «корзинкой» и двумя летками»). 30 апреля у строящегося гнезда на осине (стадия «корзинки»), кроме хозяев, наблюдалась третья птица, выдиравшая из гнезда строительный материал и уносившая прочь. Эту птицу хозяева отгоняли. 5 мая строительство гнезда на осине продолжалось (стадия «одного летка без трубки»), гнездо на берёзе у болотинки также находилось на стадии «одного летка без трубки». Кроме того, 5 мая на этом же лугу было обнаружено третье гнездо (стадия «кольца»), которое пара ремезов строила на высоте 4-4.5 м на раздвоенной берёзе у мелиоративной канавы в 175 м от

гнезда на осине, при этом наблюдалась ещё одна птица, подлетавшая к гнезду, которую хозяева отгоняли. 20 июня, по сообщению А.А.Виноградова, в гнезде на раздвоенной берёзе при обследовании был обнаружен птенец в возрасте около 5 сут и яйцо-болтун. 8 мая строящееся гнездо (стадия «одного летка без трубки») было обнаружено в долине Бортниковского ручья недалеко от прудов-отстойников в посёлке Большие Перемерки.

Parus cristatus. 10 декабря в старом сосняке-ельнике с примесью берёзы и осины на северо-западной окраине Твери (Комсомольская роща) по отдельности были встречены две хохлатые синицы, одна из которых долбила у кормушек кусок сала.

Parus cyanus. 20 апреля князёк держался в зарослях тростника неподалёку от большого пруда-отстойника очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки. 17 июня на территории Тверского геодезического центра (ТТГЦ) на окраине посёлка им. Крупской совместно с А.А.Виноградовым обнаружено гнездо князька, находившееся под гофрированной металлической кровлей одноэтажного здания высотой 3.5-4 м под прикрытием ветвей высокой липы; птицы носили корм (Виноградов и др. 2017).

Coccothraustes coccothraustes. 8 мая два пролетевших дубоноса наблюдались у железной дороги на Москву на юго-восточной окраине Твери.

Литература

Виноградов А.А., Зиновьев А.В. 2014. Первый известный случай гнездования золотистой щурки (*Merops apiaster* L.) в Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та.* Сер. биол. и экол. **2**: 38-47.

Виноградов А.А., Кошелев Д.В., Зиновьев А.В. 2017. Первый достоверно зарегистрированный случай гнездования князька *Parus cyanus* в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1484): 3341-3350.

Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016а. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.

Зиновьев А.В., Николаев В.И., Керданов Д.А., Виноградов А.А., Логинов С.Б., Бутузов А.А. 2016б. Птицы // *Красная книга Тверской области.* 2-е изд., перераб. и доп. Тверь: 205-234.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-256.

Шариков А.В., Суханова О.В., Калякин М.В., Свиридова Т.В., Мосалов А.А., Галактионов А.С., Галченков Ю.Д., Гринченко О.С., Волков С.В., Волцит О.В., Зиновьев А.В., Зубакин В.А., Иванчев В.П., Конторщиков В.В., Косенко С.М., Костин А.Б., Масалев А.Г., Мельников В.Н., Мищенко А.Л., Недосекин С.В., Преображенская Е.С., Романов В.В., Симонов В.А., Те Д.Е., Швец О.В. 2015. Список редких гнездящихся птиц Нечернозёмного центра России (по данным на 2014 год) // *Орнитология* **39**: 75-86.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1614**: 2452-2459*

Новые детали о ранней стадии заселения территории бассейна Амура популяциями большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц и времени начала гибридизации между ними

А.А.Назаренко

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Характер взаимоотношений популяций «больших» синиц *major* и *minor* на среднем Амуре, а это один из хрестоматийных примеров майровской эволюционной биологии (Майр 1968), уникальна по своей многоплановой проработке. В том числе в контексте времени и пространства, применения современных методов молекулярной генетики и систематики, экологических оценок и просто тонких полевых наблюдений. Здесь независимо работали две полевые группы исследователей: «Владивостокская», 1991-1996 годы (Назаренко и др. 1999; Kvist *et al.* 2002; Pöckert *et al.* 2005; и др.) и «Московская», 1970-2012 годы, возглавляемая Н.А.Формозовым (Формозов и др. 1993; Фёдоров и др. 2006, 2009; Капитонова и др. 2011; и др.). Их вклады, я убеждён, хорошо дополняют друг друга.

Мне в особенности хотелось бы отметить последнюю публикацию (Капитонова и др. 2011), как имеющую непосредственное отношение к проблеме «времени/пространства». В её основе уникальный по своему объёму материал, тщательно проанализированный и рассмотренный применительно к конкретным местам и времени. Его квинтессенция – это устойчивость трендов расселения на фоне динамичной, в том числе и неустойчивой, численности локальных популяций. Это очень реалистичные оценки, что позволяет принимать их в качестве некоей концептуальной модели для объяснения, например, ранней истории появления популяций *major* и *minor* в бассейне Амура.

Знакомство с публикациями Р.К.Маака (1859) и Н.М.Пржевальского (1876) позволило уточнить детали о времени и месте локализации популяций этих видов в бассейне Амура в середине XIX столетия. В связи с присоединением к России Амурского края (1858 год), Сибирским отделом Императорского Русского географического общества был осуществлён ряд комплексных, как сказали бы ныне, экспедиций по

* Назаренко А.А. 2012. Новые детали о ранней стадии заселения территории бассейна Амура популяциями большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц и времени начала гибридизации между ними // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 47-52.

исследованию геологии, живой природы и народонаселения бассейна Амура (Захаренко 2008). Экспедицию по обследованию Амура от его истоков в 1855 году возглавил Р.К.Маак. Основная подготовка к экспедиции, в апреле-мае, проходила в Нерчинске – самом крупном в то время городе восточного Забайкалья. Отсюда имеются и первые сборы птиц.

Как было принято, в орнитологическую главу книги Маака (с. 113-151) были включены и данные о птицах из других, ранее им посещённых мест: Иркутска и Байкала, Якутии, включая долину Вилюя. В качестве этнографа он подробно описывал все детали быта аборигенного населения, включая жилье. Так, уже тогда ласточка-касатка *Hirundo rustica* гнездилась на якутских юртах (Маак 1859, с. 132), а сорока *Pica pica* явно тяготела к человеческому жилью и в Забайкалье и попадалась во всех тунгусских посёлках на среднем Амуре (Там же, с. 125).

Большая синица в этой книге упоминается всего один раз: была добыта 5 (18-го по новому стилю) мая 1855 на Шилке близ устья реки Нерчи (Там же, с. 125). Но здесь важна одна экологическая деталь: всякого, кто впервые попадает в населённые пункты в Забайкалье, поражает отсутствие в них древесных и даже кустарниковых насаждений. Я имел возможность просмотреть в интернете серию превосходных, ещё дореволюционных фотографий Нерчинска и его непосредственных окрестностей. Это был совершенно голый город, а за его окраинами начинались пастбища с явными признаками перевыпаса. Едва ли подобные населённые пункты могли представлять собой благоприятную среду для большой синицы.

По данным Е.В.Козловой (1930, с. 222), в середине 1920-х годов в южном Забайкалье большая синица, будучи малочисленной, хотя и держалась вблизи посёлков, но гнездилась исключительно в приречных тополёвых лесах, в том числе и в горных местностях. На зиму птицы откочёвывали в более южные районы, вплоть до почти безлесного Гобийского Алтая. В настоящее время большие синицы преимущественно проводят зиму в населённых пунктах, в том числе в Чите, а весной рассредоточиваются по прилежащим светлым лесам и перелескам (Щёкин 2007).

Это позволяет предположить, что во времена Маака в восточном Забайкалье едва ли существовала высокопродуктивная популяция, могущая обеспечивать избыток населения. К тому же и Шилка, и собственно Амур, огибая с севера Большой Хинган, протекали по глухой горно-таёжной местности, которая и тогда была практически безлюдной. Естественно, Маак был лишён возможности обследовать и три китайских города, существовавших в те годы по правому берегу среднего Амура до места пересечения им Малого Хингана. Но нет и никаких свидетельств былого обитания большой синицы на севере Маньчжу-

рии (Yamashina 1939). Тем не менее, весной 1858 года эти синицы в небольшом числе наблюдались Г.Радде (Radde 1863) близ устья Буреи. Но не далее к востоку, потому что в Малом Хингане, где он в течение двух лет (1858-1859) проводил стационарные исследования и коллектировал, базируясь в казачьей станице, названной позже в его честь (Захаренко 2008), большая синица не была обнаружена. В целом, возможно, это была неудавшаяся для данного вида попытка расселиться на восток, а реальным оказалось более позднее расселение по Транссибирской магистрали.

Интересно также, что стационарные исследования в посёлке Биракан и учётные работы в ряде других населённых пунктов, включая город Биробиджан, показали (Назаренко и др. 1999), что современный modus vivendi среднеамурской популяции отличен от забайкальской (см. выше). Здесь птицы не только зимуют в населённых пунктах, но и с высокой плотностью в них гнездятся (Там же, рис. 3, с. 376). Это объясняется не только тем, что ныне в них много древесной зелени, но и прежде всего тем, что разнообразные строения в жилом секторе и многочисленные технические и инженерные сооружения, в том числе у железной дороги, создают идеальные условия для локализации гнёзд. Хотя в большей части эти гнёзда недоступны для осмотра (Назаренко и др. 1999, с. 373). В то время как в прилежащих лесах, представленных ныне преимущественно мелколесьем, существует жёсткий дефицит дупел. На это указывает не только низкая плотность в них синиц, но и то, что одни и те же дупла занимаются ежегодно, даже если они плохого качества: очень тесные и у самой земли, либо их заливает водой при сильных дождях.

В целом, именно сверхблагоприятная экологическая среда, созданная человеком в бассейне среднего Амура, и способствовала быстрой наработке популяции большой синицы и её территориальной экспансии на протяжении последних десятилетий, что столь убедительно показано Л.В.Капитоновой с соавторами (2011). Для меня остаётся полной загадкой несклонность большой синицы расселяться в южном направлении.

Восточная синица. Потенциально пригодная для этого вида среда в долине среднего Амура, а это наиболее южный участок его течения, во время экспедиции Р.К.Маака уже существовала: он отмечает повсеместное присутствие дуба и других широколиственных пород на высоких берегах реки и наличие дубовых перелесков среди обширных высокотравных лугов (названных позже Амурской прерией) в долине реки к востоку от Малого Хангана. В эту же поездку он обследовал леса Большого Хехцира близ устья реки Уссури, и снова работал там в июне 1859 года (Маак 1861). Но ни там, ни по среднему течению Уссури, где местами её правый берег горист и примыкает непосредственно

к реке, и где, как и ныне, должны были быть насаждения дуба (Назаренко и др. 1999, с. 380), он не обнаружил этот вид.

В книге Н.М.Пржевальского (1870, с. 52) имеется лишь общее упоминание об этом виде для Уссурийского края. Однако в книге по итогам его первого путешествия во Внутреннюю Азию (Пржевальский 1876) можно встретить и более конкретные замечания (с. 52): «По голосу и образу жизни описываемая синица не отличатся от нашей *P. major*» (?).– И далее, – В Уссурийском крае *Parus minor* встречается довольно часто: в половине июня я находил на оз. Ханка уже вылетевших молодых» (с. 52). Известно, однако, что единственным районом, где он точно работал и коллектировал в летнее время, является горно-лесная местность к западу от озера Ханка между сёлами (тогда станицами) Турий Рог, на границе с Китаем, и Камень-Рыболов. Кроме того, он обследовал долину нижнего течения реки Лефу (ныне Илистая) на Приханкайской равнине. Это – май-июнь 1869 года. Отсюда он и начал своё возвращение в Россию.

Между тем, тщательное прочтение книг Маака и Пржевальского, вкупе с приведённой выше его цитатой по поводу сравнения большой и восточной синиц, позволяют заключить, что молодой Пржевальский, как натуралист, заметно уступал Мааку. У последнего можно найти удивительно точные и тонкие наблюдения над птицами. Бесспорно, Пржевальский хорошо знал крупных, в том числе охотничьих птиц. В целом же в те годы в районе озера Ханка, видимо, находилась северная периферия ареала восточной синицы в Уссурийском крае.

О времени начала гибридизации между большой и восточной синицами

В марте 2006 года благодаря содействию доктора Эдварда Дикинсона (Edward Dickinson, c/o The Trust of Oriental Ornithology) я получил возможность исследовать цветные фотографии (очень хорошего качества) типового экземпляра *Parus major bargaensis* Yamashina, 1939, коллекционный № 19037, музейный № YIO-00128, депозитарий: Ямасиновский орнитологический институт, Япония. Как известно (Yamashina 1939, p. 481), этот экземпляр (взрослый самец) был добыт из пары 22 апреля 1935 в безлесной местности на восточном берегу озера Далайнор близ места впадения в него реки Хайлар, стекающей с западного макросклона Большого Хингана. Длина крыла этого экземпляра 73.0 мм (l.c., p. 481), что соответствует минимальному значению данного признака для самцов *major* формально вне зоны контакта с популяцией *minor* (Назаренко и др. 1999, с. 374, таблица). Окраска низа этого экземпляра очень светлая, почти белая, с лёгким желтоватым оттенком. Крайние рулевые перья, судя по двум фотографиям, имеют достаточно широкие и длинные белые пятна.

В этом контексте важно отметить, что из 9 экземпляров большой синицы, добытых мною 20-22 июня 1992 на окраинах и близ города Шимановска, а это формально вне зоны контакта популяций этих видов, один экземпляр оказался из категории «светлый *major*» (см. далее). Замечательно, что он обладал гаплотипом *minor* (Pockert *et al.* 2005, Table 1, № 1276, p. 160), то есть был гибридным. Всё это позволяет квалифицировать типовой экземпляр *bargaensis* в качестве гибрида между *major* и *minor* категории «светлый/ белый *major*» (Назаренко и др. 1999, с. 373) и отнести время начала гибридизации между этими видами, по крайней мере, к середине 1930-х годов.

Трудно интерпретировать место этой находки. Известно, однако, что птицы в период осенних откочёвок могут залетать достаточно далеко от мест гнездования (Козлова 1930; Капитонова 2012). И, строго говоря, западная периферия популяции *minor* в бассейне среднего Амура для того времени остаётся неизвестной. Можно лишь отметить, что в той же публикации (Yamashina 1939, p. 481) приводятся 4 экземпляра *minor* (2 взрослых самца и 2 молодые птицы), добытые между 1 и 19 августа 1935 у города Айхона (Aihon), что на противоположном от Благовещенска берегу Амура. Симптоматично также, что популяция большой синицы из юго-восточного Забайкалья, на основе признака побледнения окраски спины и брюшка, была выделена в подвид, ныне не признанный, *Parus major kapustini* Portenko, 1954. Было бы очень желательно подвергнуть эту популяцию скринингу с точки зрения молекулярной генетики.

В заключение даю по необходимости критический комментарий только что опубликованной статьи Л.В.Капитоновой (2012), поскольку её содержание может ввести в заблуждение неподготовленного читателя. Собственно, эта статья посвящена обзору случаев залётов и завозов большой и восточной синиц в разные места и районы на восточной окраине Азии и значимости «экологических русел» (железных дорог) в этом феномене. Почему-то автор также решила отследить, в том числе в реальном времени, процесс расселения восточной синицы на среднем Сихотэ-Алине. При этом она фантастическим образом исказила публикацию Л.М.Шульпина (1931), приписав ему несуществующую находку этого вида в среднем Сихоте-Алине. Цитирую: «В бассейнах рек Ботчи и Копи *P. minor* зарегистрирована Л.М.Шульпиным (1931) в 1928 году как один из южных видов, далеко заходящих на север по восточному и западному Сихотэ-Алиню. При этом Шульпин обращает внимание на заметную преобразованность этих территорий человеком» (Капитонова 2012, с. 603). Но Шульпин никогда не работал в среднем Сихотэ-Алине вообще и в бассейнах рек Копи и Ботчи, в частности!

В своей статье (Шульпин 1931) автор чётко указывает, где и в какие годы он работал. В 1928 году районом его работ был крайний север

Сихотэ-Алиня (район озера Кизи) и морское побережье к северу от залива Де-Кастри. Там и поныне восточная синица не загнездилась. На самом же деле Л.М.Шульпину принадлежит наиболее северная на то время находка этого вида в 1927 году близ морского побережья – у посёлка Тетюхе (ныне Дальнегорск), относящегося к южному Приморью. Ссылаясь на А.А.Емельянова (1929), коллектировавшего птиц в расположенных севернее бассейнах рек Копи и Ботчи, он особо подчёркивает отсутствие этой синицы в этих сборах. Цитирую: «Из неизвестных там [Копи, Ботчи], но найденных мной в эту поездку [Тетюхе] надо отметить: <...> *Parus major wladivostokensis* ...» (Шульпин 1931, с. 597). Действительно, в 1908-1910 годах в этом, уже тогда хорошо освоенном районе, восточная (тогда белобрюхая) синица не была обнаружена (Черский 1915, с. 232-233).

Наконец, небольшой комментарий о значении железной дороги Комсомольск – Ванино – Советская Гавань как «экологического русла» для расселения *P. major* и *P. minor*. Эта дорога пересекает, практически под прямым углом, Сихотэ-Алинь между его центральной и северной частями. Она регулярно функционирует с 1947 года. В настоящее время между конечными пунктами можно указать не менее 10 станций/посёлков с безупречными признаками «экологических островов»: они удалены друг от друга в среднем на 40 км, прекрасно озеленены, а их окружение представляет собой огороды, луга/пастбища и разнообразные древесно-кустарниковые перелески, не имеющие ничего общего с темнохвойной тайгой, прежде здесь произраставшей.

Мною в качестве модельного был избран посёлок городского типа Высокогорный, приуроченный к осевой части Сихоэ-Алиня. За 7 мониторинговых сезонов (2004-2012 годы, с пропуском 2 лет) здесь во второй половине июня – начале июля ни разу не были отмечены ни та, ни другая синицы, даже с проигрыванием их песен. В то время как в другом модельном районе (Советская Гавань – село Гатка) восточная синица была найдена сразу и регулярно наблюдалась все эти годы. Любопытно, однако, что тщательное обследование в 2004 году собственно посёлка Ванино, включая обширный дачный посёлок в его окрестностях, не обнаружило здесь ни ту, ни другую синицу. В том же году в конце июня был обследован посёлок/станция Гурское (бывшее Хунгари) – это западные предгорья Сихотэ-Алиня. Восточная синица была обнаружена сразу же, но численность этого поселения была невысокой. Предварительные результаты обследования этих «экологических островов» опубликованы (Назаренко и др. 2006).

Таким образом, «экологическое русло» может быть эффективным только в случае, когда в регионе имеется достаточно мощный популяционный пул, создающий избыток населения. Чего, очевидно, ещё нет на нижнем Амуре.

Я благодарен моей жене и коллеге М.В.Павленко, чьё хорошее знание реалий восточного Забайкалья существенно облегчило поиск в интернете старых фотографий ряда населённых пунктов этого района. В особенности я признателен д-ру Э.Дикинсону (Edward Dickinson) и Администрации Ямасиновского орнитологического института за возможность исследовать цветные фотографии типового экземпляра P. major bargaensis. В.Н.Чернобаевой, взявшей на себя труд по техническому оформлению рукописи этой статьи.

Литература

Емельянов А.А. 1929. Сборы птиц лета 1924 года по рр. Ботчи и Копи и Северного Сихотэ-Алиня, Хабаровского округа ДВК // *Зап. Владивосток. отд. Рус. геогр. общ-ва* **21**, 4: 267-279.

Захаренко И.А. 2008. Географические исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в середине XIX в.: к 150-летию присоединения к России Амурского края // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **140**, 6: 46-51.

Капитонова Л.В. 2012. Большая *Parus major* и восточная *P. minor* синицы у побережий Тихого океана // *Рус. орнитол. журн.* **21** (739): 599-605.

Капитонова Л.В., Смиренский С.М., Селиванова Д.С., Фёдоров В.В., Формозов Н.А. 2011. История ареалов большой *(Parus major)* и восточной *(Parus minor)* синиц в Приамурье // *Зоол. журн.* **90**, 10: 1230-1244.

Козлова Е.В. 1930. *Птицы юго-западного Забайкалья, северной Монголии и центральной Гоби*. Л.: 1-396.

Маак Р.К. 1859. *Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году*. СПб. (Птицы: 113-151).

Маак Р.К. 1861. *Путешествие по долине реки Уссури*. СПб, 1: 1-344.

Майр Э. 1968. *Зоологический вид и эволюция*. М.: 1-480.

Назаренко А.А., Вальчук О.П., Мартенс Й. 1999. Вторичный контакт и перекрывание популяций большой – *Parus major* и восточноазиатской – *P. minor* синиц на среднем Амуре // *Зоол. журн.* **78**, 3: 372-381.

Назаренко А.А., Курдюков А.Б., Сурмач С.Г. 2006. Региональное биоразнообразие птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность: этюды оптимизма // *Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока России. Комплексный региональный проект ДВО РАН*. Владивосток: 254-271.

Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг*. СПб.: 1-298.

Пржевальский Н.М. 1876. *Монголия и страна Тангутов. Трёхлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии*. СПб, **2**: 1-174.

Фёдоров В.В., Формозов Н.А., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Керимов А.Б. 2006. Генетические последствия гибридизации большой *Parus major* и восточной *P. minor* синиц в Среднем Приамурье // *Зоол. журн.* **85**, 5: 621-629.

Фёдоров В.В., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Капитонова Л.В., Керимов А.Б., Формозов Н.А. 2009. Сохранение морфологической специфики и генетическая интрогрессия в популяциях большой *Parus major* и восточной *P. minor* синиц в Среднем Приамурье // *Генетика* **45**, 7: 881-892.

Формозов Н.А., Керимов А.Б., Лопатин В.В. 1993. Новая зона гибридизации большой и бухарской синиц *Parus bokharensis* в Казахстане и взаимоотношения форм в надвиде *Parus major* // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **30**: 118-146.

Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края Владивосток. отд. Приамурского отдела ИРГО* **14**: 143-276.

Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 г. // *Изв. АН СССР*. Сер. 7. 4: 589-601.

Щёкин Б.П. 2007. *Птицы Даурии*. Чита: 1-503.
Kvist L., Martens J., Higuchi H., Nazarenko A.A., Valchuk O.P., Orell M. 2002. Evolution and genetic structure of the great tit *Parus major* complex // *Proc. Royal Soc. London*, B. **270**: 1447-1454.
Pöckert M., Martens J., Eck S., Nazarenko A.A., Valchuk O.P., Petri B., Veith M. 2005. The great tit *Parus major* – a misclassified ring species // *Biol. J. Linnean Soc.* **86**: 153-174.
Radde G. 1863. *Reisen im Söden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859*. Bd 2. Die Festlandsornis des södostlichen Sibiriens. S.-Petersburg: 1-392.
Yamashina Y. 1939. Note on the specimens of Manchurian birds chiefly made by Mr. Hyojiro Orii in 1935 // *Tori* **10** (49): 446-544.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1614**: 2459-2461*

Новые находки кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Верхнем Приамурье

В.А.Дугинцов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В Верхнем Приамурье кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838) впервые найдена летом 1997 года (Дугинцов 1997). В текущем десятилетии нами сделан ряд новых находок, позволяющих констатировать активизацию процесса вселения вида в этот регион.

В декабре 2010 года одиночная кольчатая горлица наблюдалась мною в селе Козьмодемьяновка (Тамбовский район Амурской области) в период с 7 по 17 декабря. Птица каждый день, примерно в одно и то же время, прилетала к зерновому двору, расположенному в центральной части села, садилась на провод линии электропередачи и подолгу сидела, распушив перья. Кормилась на куче семян сорных растений, складируемых в процессе сортировки сои. Насытившись, горлица перелетала к насаждениям черёмухи, расположенным неподалёку, устраивалась внутри кроны одного из деревьев, в средней её части с южной стороны, и подолгу сидела, греясь на солнце. После вечерней кормёжки, между 14 ч 30 мин и 15 ч 30 мин, возвращалась на отдых в крону дерева и незадолго до захода солнца улетала на ночёвку в парк, расположенный в центре села. Такой суточный ритм был характерен для всего периода наблюдений. Общая продолжительность дневной активности, от прилёта на кормёжку до отлёта к месту ночёвки, составляла 7 ч. Внешне птица выглядела здоровой, без признаков ранения

* Дугинцов В.А. 2012. Новые находки кольчатой горлицы Streptopelia decaocto (Frivald-szky, 1838) в Верхнем Приамурье // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 73-76.

или болезни. Подпускала человека на 20-25 м, но при этом вела себя довольно осторожно и при попытке наблюдателя приблизиться ближе незамедлительно улетала. Во время отдыха и кормёжки горлица держалась обособленно от многочисленных на зерновом дворе сизых голубей *Columba livia* (полудомашняя форма) и полевых воробьёв *Passer montanus*. При этом безбоязненно садилась на искусственные сооружения: заборы, провода линии электропередачи, металлические конструкции. Дневные температуры воздуха в период наблюдения достигали минус 24-28°С., ночные опускались до минус 32-36°С. Высота снегового покрова составляла 14-16 см. Очевидно, что зимовка кольчатой горлицы в таких условиях стала возможной только благодаря доступности и обилию кормов в виде семян сорных и культурных растений, всегда имеющихся на зерновом дворе.

Как отмечает В.Д.Херувимов (1978), кольчатые горлицы вскоре после вселения на новую территорию переходят на оседлый образ жизни (остаются на зимовку). Вероятно, это объясняется высокой степенью синантропности вида, что позволяет ему обеспечить себя кормом в зимой. Поведение вышеописанной птицы указывало на её приспособленность к обитанию в условиях небольших населённых пунктов и соседству с человеком.

Пара взрослых кольчатых горлиц наблюдалась 15 июня 2012 в селе Дроново Благовещенского района Амурской области (И.Ищенко, устн. сообщ., подтверждённое фотографией). Птицы сидели на дереве у жилого дома, расположенного на въезде в село, вели себя безбоязненно, ухаживали за оперением. Данное село и ближайшие окрестности 24 июня 2012 были обследованы мною в попытке доказать гнездование. В месте регистрации вышеописанной пары, в зарослях черёмухи близ заброшенного кирпичного здания удалось обнаружить пустое гнездо горлицы. Оно было устроено на сломанной ветке, на высоте 2.3 м от земли и на удалении 2.5 м от стены здания и, судя по ряду признаков, в текущем году использовалось для размножения. Установить, какому из видов горлиц, большой *S. orientalis* или кольчатой, принадлежало найденное гнездо, не представилось возможным.

Другая пара взрослых кольчатых горлиц зарегистрирована 24. июня 2012 на автомобильной дороге у села Большеозёрка (Ивановский район), недалеко от сельского кладбища (Ю.Бойко, устн. сообщ.).

Три кольчатые горлицы, кормившихся на обочине дороги вблизи животноводческой фермы, наблюдали 26 августа 2012 у села Куропатино Тамбовского района. Птицы, потревоженные проезжавшим автомобилем, вспорхнули и сели на провода ЛЭП (И.Ищенко, устн. сообщ., подтверждённое фотографией).

Группа горлиц из 8 особей, кормившихся на бурте кукурузного силоса совместно с 16 сороками *Pica pica*, 27 сизыми голубями и 8 обык-

новенными скворцами *Sturnus vulgaris*, отмечена мною 21 октября 2012 у села Косицино (Тамбовский район). Птицы вели себя осторожно. При приближении человека 5 горлиц улетели в ближайшие насаждения из древовидных ив, 3 птицы сели на провода ЛЭП, проложенной вдоль автомобильной дороги. Все три горлицы, сидевшие на проводах, были определены как молодые особи. Они имели светлое оперение, на задней части шеи отсутствовало характерное для взрослых птиц чёрное полукольцо. Из 5 птиц, сидевших на деревьях, удалось хорошо рассмотреть трёх. Одна оказалась молодой особью.

Исходя из наших наблюдений, анализа литературы и биотопических предпочтений вида, можно заключить, что расселение кольчатой горлицы в Верхнем Приамурье идёт не со стороны западнее расположенных регионов России, а с юга, со стороны Китая. Как известно, до недавнего времени северная граница распространения вида в пределах КНР проходила по южным районам провинции Хэйлундзян (Степанян 1990; Baptista *et al*. 1997). Между северной границей ареала и благоприятными местообитаниями в сельскохозяйственном левобережье Амура до недавнего времени простирались территории, мало затронутые хозяйственной деятельностью человека. По-видимому, они выступали в качестве естественного барьера на пути расселения кольчатой горлицы на север. Активное освоение этих территорий в последние 20 лет могло способствовать снятию этого барьера.

Являясь птицей культурного ландшафта, кольчатая горлица нашла благоприятные для себя условия на юге Верхнего Приамурья в сельскохозяйственной зоне Зейско-Буреинской равнины. Н.А.Гладков и А.К.Рустамов (1975), изучая вопрос о распространении животных на новые территории, выделяют два типа расселения: идущее параллельно с распространением культурного ландшафта и расселение по уже давно сформировавшемуся культурному ландшафту. Несомненно, что у кольчатой горлицы в условиях Верхнего Приамурья этот процесс идёт по «уже давно сформировавшемуся» сельскохозяйственному ландшафту Зейско-Буреинской равнины.

Литература

Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975. *Животные культурных ландшафтов*. М.: 1-220.

Дугинцов В.А. 1997. Кольчатая горлица *(Streptopelia decaocto)* на юге Верхнего Приамурья // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск, **3**: 157-158.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Херувимов В.Д. (1978) 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Тамбове // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1386): 5119-5121.

Baptista L.F., Trail P.W., Horblit H.M. 1997. Family Columbidae (pigeons and doves) // *Handbook of the Birds of the World*. Barselona, **4**: 60-243.